

83.3(2=411.2)6-8

P 82

КР III 1574 938

19

РУБЦОВСКИЙ СБОРНИК

Материалы научных конференций

ВЫПУСК 3

Череповец
2025

журн.. Вологда, 2010. Вып. 57. С. 28–37; Степанов Е. Есенин и Рубцов: жгучая, смертная связь. URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2009/10/esenin-i-rubczov-zhguchaya-smertnaya-svyaz.html> (дата обращения – 2.05.2021) и др.

² Соколов В. Сергей Есенин: Красная нить судьбы. Москва: Яуза, Эксмо, 2005. С. 69.

³ Прилепин З. Есенин: Обещая встречу впереди. Москва: Молодая гвардия, 2020. С. 76.

⁴ Соколов В. Сергей Есенин: Красная нить судьбы. Москва: Яуза, Эксмо, 2005. С. 55.

⁵ Там же. С. 70.

⁶ Коняев Н. М. Николай Рубцов. Москва: Молодая гвардия, 2001. С. 84.

⁷ Есенин С. А. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1988. С. 405.

⁸ Там же. С. 408–409.

⁹ Там же. С. 418–419.

¹⁰ Там же. С. 190.

¹¹ Там же. С. 203.

<https://elibrary.ru/osypil>

С. С. Касаткина, Е. А. Ловкова
г. Череповец

Сравнительный анализ некоторых аспектов творчества Н. Рубцова и И. Бродского

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты поэзии Н. Рубцова и И. Бродского с литературной и философской точек зрения. Авторы исследуют поэтический диалог этих авторов, сравнивают их жизненные пути, отмечают разные закономерности, совпадения и различия в их судьбах и творчестве, обусловленные социальным и культурным развитием страны в 60–70-е годы XX века.

Ключевые слова. Н. М. Рубцов, И. А. Бродский, поэтический диалог, жизненные судьбы

Поэтическое творчество Н. М. Рубцова отличается уникальным духовным своеобразием, философской глубиной и вызывает немалый интерес со стороны не только исследователей, но и читателей, СМИ. Появляются новые издания произведений Н. М. Рубцова, книги о жизни и творчестве поэта, публикации в периодической печати.

Творчество Николая Рубцова активно изучается начиная с 1970-х годов, Большое внимание уделялось таким темам, как «Н. Рубцов и С. Есенин», «Н. Рубцов и Ф. Тютчев», «Н. Рубцов и И. Бунин», «Н. Рубцов и А. Блок». В последнее десятилетие критики обратились к сопоставлению таких имён, как Николай Рубцов и Иосиф Бродский. Попытаемся через сравнительный анализ жизненных судеб и не-

которых аспектов творчества Н. Рубцова и И. Бродского выявить идейно-художественное своеобразие философско-поэтического мира поэтов.

Как известно, Николай Рубцов и Иосиф Бродский в конце 1950-х – начале 1960-х годов оказались в одной литературной среде в Ленинграде. По словам Г. Красникова, они учились, «с сумасшедшей скоростью навёрстывая упущенное и спринтерски догоняя своих литературно подкованных сверстников. <...> Совершенно городской Бродский <...> стремится в природные ландшафты, к холмам <...>. Наш молодой морфлотец Рубцов, деревенский по происхождению, напротив, был занят “книжными премудростями”, игрой в слова, поиском ритмов, трюкачеством в виде “звукописных миниатюр”¹. Лично поэты практически не встречались. Известно только то, что они лишь мельком виделись где-то в этот ленинградский период. Хотя, как считают исследователи, личные встречи не играли большой роли. «Куда важнее, – как отмечает В. Н. Баракوف, – оказалось пересечение поэтических судеб Рубцова и Бродского. В 60-х годах они, пожалуй, шли параллельными курсами»². Как замечает исследователь далее, «в период с 1957-го по 1960-й Бродский “стремительно переживает смену разнообразных версификационных влияний: от переводных стихотворений Незвала и Хикмета до поэзии Слуцкого и Цветаевой” <...>. У Николая Рубцова идейно-эстетическое становление происходило в эти же сроки. Поэма “Холмы” (1962–1963) завершила “романтический” период в творчестве Бродского, для него 1962 год – рубежный. В 1962 году и у Рубцова закончился этап профессионального литературного становления, полностью сложилась образно-символическая система его поэзии. Второй период у Бродского (1962–1972), так называемый “неоклассический”, был связан с философским постижением мира. Десятилетие рубцовской лирики можно так же назвать “философским”, “классическим” или “неоклассическим”»³.

Получивший известность поэтический диалог двух авторов состоялся в 1962–1963 годах. Вот что писал, к примеру, по этому поводу вологодский поэт и критик В. С. Белков:

«Рубцов не мог не знать стихотворения И. Бродского, написанного в 1962 году:

Ты поскачешь во мраке,
По бескрайним холодным холмам,
Вдоль березовых рощ,
Отбежавших во тьме к треугольным домам...

Даже по этой короткой цитате видно, насколько близки два стихотворения. Но Рубцов, гений отклика, всегда отвечал сильно и по-своему. И на вопрос Бродского –

Кто там скачет в холмах,
я хочу это знать,
я хочу это знать ...

Рубцов ответил твердо и определенно, сказав о себе и о России:

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племен!..(1963)⁴

Следует заметить, что в отличие от отвлеченно-абстрактного всадника И. Бродского, скачущего «по бескрайним холодным холмам» неведомой страны, которую лишь условно можно соотнести с Россией, у Н. Рубцова «неведомый сын» совершенно конкретной «задремавшей отчизны». И он обеспокоен судьбой своего конкретного Отечества и своего народа, обращаясь к ним с такими проникновенными строчками:

Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звёздная люстра,
И лодка моя на речной догнивает мели.

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей, –
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!.. [1, с. 201]

У И. Бродского же всадник скачет по условно русским равнинам, отличительной чертой которых является «еловая готика». Он скачет, «одиноким лицом обернувшись к лесному царю»⁵ (а не к Лешему), что придает его балладе, условно говоря, некий «западноевропейский колорит», напоминающий переводы немецкой поэзии В. А. Жуковского (например, его перевод стихотворения Й. В. Гёте «Лесной царь»). Описания природы у И. Бродского носят отвлеченно-абстрактный, национально не ориентированный характер. И, если «таинственный всадник» Н. Рубцова стремится к постижению сути национального бытия, национальной истории, то цели всадника И. Бродского не очень понятны. Да, он взволнован, но устремлен к постижению чего-то непостижимого или во всяком случае к чему-то, четко не обозначенному автором...

В этом контексте достаточно неоднозначными представляются размышления по поводу рассматриваемого нами поэтического диалога другого известного российского автора – Н. М. Коняева, который писал: «Случайно ли, что в стихотворениях И. Бродского: "Ты поскачешь во мраке по бескрайним холодным холмам..." и Н. Рубцова: "Я буду скакать по холмам...", созданных в одно время, есть почти цитатные совпадения? Ясно, что оба произведения писались в предчувствии тех перемен, что уже отчетливо осознавались многими. Авторы стремились понять и определить для себя духовные ценности, не зависящие от соответствия их литературной и общественной ситуации. Стихи писались, как попытка увидеть сквозь время и свою судьбу, и судьбу народа. И, конечно, это прозрение не могло быть рациональным, логическим...»⁶

Выводы Николая Михайловича представляются нам достаточными спорными, как довольно спорным является и утверждение В. Н. Баракова о том, что в 1960-е годы «"всадники" Бродского и Рубцова скакали вместе»⁷... Несколько натянутым представляется и сопоставление судеб поэтов в эти годы, связанное со сближением фактов исключения Н. Рубцова из Литинститута и высылки «за тунеладство» И. Бродского в деревню Норинское (Норенская) Коношского района Архангельской области, в обоих случаях определяемых как «изгнание»...⁸

Разные истоки питали творчество поэтов: у Бродского – англо-американская традиция и русская классика, у Рубцова – фольклорная и классическая традиции. Хотя авторы двигались в разных направлениях, поразительны многие их географические и хронологические совпадения, особенно поэтично-философского плана. Их глубина поэтического осмысления действительности, сила внутреннего голоса, мысли о проблемах насущного раздаются в отечественной культуре до сих пор.

Примечания

¹ Красников Г. На другом краю света. Бытие и небытие Иосифа Бродского // Юность. Литературно-художественный журнал. 2018. № 3. URL: <https://unost.org/authors/gennadij-krasnikov/na-drugom-krayu-sveta-bytie-i-nebytie-iosifa-brodskogo/> (дата обращения – 14.07.2023).

² Бараков В. Н. Отчизна и воля. Книга о поэзии Николая Рубцова. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/otc/hiz/nai/vol/ya/index.htm> (дата обращения – 14.07.2023).

³ Там же.

⁴ Цитир. по: Бараков В. Н. Отчизна и воля. Книга о поэзии Николая Рубцова. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/otc/hiz/nai/vol/ya/index.htm> (дата обращения – 14.07.2023).

⁵ Бродский И. А. Стихотворения и поэмы. Основное собрание // URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt (дата обращения – 2.02.2016).

⁶ Коняев Н. М. Николай Рубцов. Москва: Молодая Гвардия, 2001. 364 с. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rub/tsov/> (дата обращения – 2.02.2016).

⁷ Бараков В. Н. Отчизна и воля. Книга о поэзии Николая Рубцова. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/otc/hiz/nai/vol/ya/index.htm> (дата обращения – 14.07.2023).

⁸ Там же.

<https://elibrary.ru/kqacuc>

Л. Н. Вересов
г. Череповец, Россия

Архивные смальты поэтической мозаики Николая Рубцова

Аннотация. Используя архивные источники, автор рассматривает историю создания известного стихотворения Н. М. Рубцова «В минуты музыки».

Ключевые слова. Н. М. Рубцов, записная книжка поэта, стихотворение «В минуты музыки», история текста

Давно хотелось написать серию статей с общим названием, вынесенным в заголовок данного материала. Неизвестные большинству читателей творчества Рубцова строки поэта буквально разбросаны по архивам. Беловые и черновые рукописи стихов, исправленные поэтом машинописные листы, иногда дополненные его приписками. Нередко находятся несколько версий известных строк Рубцова, меняющих тональность и существо известных и любимых стихотворений поэта. К известным версиям стихов добавляются четверостишия, затерявшиеся в черновиках. Иногда целые оригинальные стихотворения можно отыскать среди повторов и проб